

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ «ПРОЕЗЖАЯ ЧЕРЕЗ СМОЛЕНСК НАЧАЛА 20 ВЕКА...»

Солдатенкова М.А.

Летом 1913 года довелось мне побывать в родных местах. По служебной надобности отправили меня в город Смоленск. Ехал я на бричке, запряжённой тройкой гнедых лошадей. И вот передо мной окрестности милого моему сердцу города. Сначала я просто дышал, приходил в себя, а потом стал вглядываться в бегущую, величаво отстающую позади равнину, и чем больше смотрел, тем сильнее околдовывало зелёное, холмистое, неоглядное пространство, щемило душу своими перелесками, полянами, травяной глушью оврагов, серыми в прозелень крышами. Здесь всё родное, подлинно русское: и это небо, и сырость елей, молчаливая тьма дубов, и лес, дышащий медвяным запахом полевых цветов.

Все русские города по внутреннему укладу жизни во многом похожи друг на друга. Но внешне, как и русская природа, они неповторимы. Ярким подтверждением этого служит Смоленск.

Во главе города в то время стоял голова, руководивший работой городской Думы и управы. Городская управа являлась исполнительным органом власти. По Городовому положению 1870 года городская Дума избиралась сроком на четыре года. Из своего состава она избирала городского голову и членов управы.

Смоленск делился на три части. Каждая часть подразделялась на участки и околотки во главе с участковым и околоточным надзирателями. Во главе части стоял частный пристав. В функции пристава и надзирателей входили надзор за общим порядком и соблюдением законов на территории части.

Как всякий уважающий себя город, Смоленск украшался бульварами, набережными, площадями. Бульваров было немного, и почти все они располагались на месте скрытых или засыпанных старых городских укреплений. Я направлялся в Заднепровье, где в 1858 году на месте скрытых предместных укреплений устроили три бульвара. Один был между Старым и Железным мостами,

второй вдоль южной части «толкучего» рынка, третий вдоль южной части базарной площади. И вот мои лошади несут меня по бульвару к торговой площади. Уж очень хочется посмотреть на смоленских торговцев и купить что-нибудь съестное.

На Рыночной площади (толкучке) торговали съестными продуктами, посудой. В южной части продавали одежду, мебель, хозяйственный инвентарь. Крестьяне, привозившие на рынок сельхозпродукты, не только не должны были платить сбор за торговлю, но и надзиратели обязаны были следить, чтобы с них, по незнанию, денег не брали. Это делалось с целью снижения цен на продукты. Здесь же, на толкучем рынке, находился «обжорный» ряд. Торговки, стоящие рядами, крикливо и навязчиво предлагали горячую пищу: требуху, лапшу, пироги. Все приготавливалось из дешевых продуктов и держалось в больших горшках, закрытых тряпками, чтобы еда не остывала. Конечно, чистота, особенно посуды, была далеко не лучшей. Но городская беднота и приезжие крестьяне охотно покупали у них еду в силу ее дешевизны. Мне очень хотелось есть, так что пришлось купить гречневые блины с рублеными крутыми яйцами и томлёным в масле луком. Отдельно к блинам торговка подала мне густую сметану и зернистую икру. Считаю своим долгом заметить, что данная пища произвела на меня самое приятное впечатление. Крестьянин, стоявший рядом со мной и жуящий яблочный пирог, рассказал о том, что теперь торгуют и в праздничные дни, что у верующих считается грехом. А городская Дума запретила торговлю в воскресные дни и праздники. Разрешалось торговать только печеным хлебом, мясом, рыбой, молоком, овощами. Основными инициаторами этого решения выступило смоленское купечество и, особенно, их приказчики, получившие возможность отдыхать.

Отведав столь изысканное кушанье, я решил прогуляться по дорогим сердцу

местам. Вдруг услышал колокольные перезвоны. Жизнь русского города немислима без православного храма и музыки колоколов. Колокола – это голос города. Музыкальную партию вел праздничный, тысячпудовый колокол Успенского собора, и ему вторил полиелейный весом в 450 пудов и поддерживал будничным, весом всего в 65 пудов. И вспомнилось мне, как недавно сам Николай Второй посетил Успенский собор, очарованный великолепием сего храма обратился к председателю Совета министров Коковцеву: «Я хочу, чтобы этот исторический памятник был реставрирован с точным сохранением исторического характера иконостаса и живописи».

За соборными колоколами вступали монастырские, а затем начинали заливать трезвоном многочисленные приходские храмы Смоленска, расположенные на возвышенных местах.

Смоленск – древний православный центр. В городе, узнал я, насчитывалось 24 храма, 2 собора и 3 монастыря. Все они, кроме одного, были каменными, в основном, построенными взамен деревянных. Первую часть города украшали семь церквей, во второй части города располагалось наибольшее количество храмов. На границе первой и второй частей города возвышались два бесприходных, но очень чтимых храма – Смоленской Божьей Матери Одигитрии на Днепровских воротах и Благовещения на Молоховских.

Я решил посетить храм Смоленской Божьей Матери Одигитрии. Моё внимание привлекла арка Днепровских ворот, на которой была установлена икона Богоматери в серебряной ризе, с горящими перед ней лампадами. Все входящие в город через Днепровские ворота, в том числе и я, перекрестились и произнесли краткую молитву. В моей голове зазвучали строки, написанные Д.П. Ознобишиным и посвященные чудотворной иконе Божьей Матери:

«Во вратах достойно чтимая Днесь Смоленск Она хранит: и лампада негасимая день и ночь пред ней горит. День и ночь мольба усердная Скорбных к Ней обращена, и отраду Милосердная Щедро всем дает Она».

Храм имел два престола – главный во имя иконы Богоматери Одигитрии

и придельный во имя святого мученика Иоанна Воина. Постоянно живущих прихожан в церкви насчитывалось 97 лиц мужского и 115 лиц женского пола, квартирующих – свыше 800 человек. В школе грамоты при церкви занималось пятнадцать учащихся. Ежегодно 26 июля из Свято-Успенского кафедрального собора в Одигитриевскую церковь совершался крестный ход, свидетелем коего мне пришлось быть.

Крестный ход был многолюдным, выглядел торжественно. Впереди крестного хода несли фонарь – символ Божественного света, разрывающий мрак греховности. За фонарем – запрестольный образ Божией Матери и запрестольный крест. Далее двумя рядами попарно шли хоругвеносцы и свещеносцы со свечами в больших церковных подсвечниках, диаконы со свечами и кадильницами, а за ними священники. Священники несли святые иконы, напрестольные кресты. Далее следовал хор и миряне.

Прихожане рассказали мне, что 24 июля, в праздник святых Бориса и Глеба, после литургии, проводится крестный ход из церкви Михаила Архангела к развалинам Борисоглебского монастыря. Рядом с ними, на месте убийства князя Глеба, находится святой колодец. У колодца совершается торжественный молебен и водоосвящение.

После посещения этого чудного храма в душе моей воцарились спокойствие и благодать. Я вышел на улицу, моё внимание привлекли нищие, стоявшие у входа в храм и просившие подавание. Часть из них были инвалидами, которые не могли заработать себе на жизнь иным способом, другие – просто очень бедные люди. Среди них выделялись бродячие слепые певцы – лирники, исполнявшие под аккомпанемент лиры религиозные стихи и тексты. Нищие рассказали мне, что смоленское Благотворительное общество открыло для них Дом Трудолюбия, где организовывали работы по чесанию и прядению шерсти, расчесыванию мочалы, вязанию чулок и носков, плетению лаптей, починке мешков.

Плата составляла десять копеек в сутки, работающих кормили горячей пищей и хлебом. Православие всегда

было нравственным стержнем смолян. Я отдал им несколько рублей и поспешил к трамвайной остановке.

Какое чудо, что в городе появились трамваи! Стоимость проезда в трамвае была относительно доступна: 5 копеек за один перегон, ученики в форме платили 3 копейки, дети до пяти лет ездили бесплатно. Бедный люд, приезжие крестьяне, конечно, им не пользовались, в нужное место добирались пешком. Вот я уже вагоне, спешу по делам на изразцовый завод – гордость Смоленска. Владеет этим заводом приятель моего отца – купец и промышленник Петр Андреевич Будников. В Тюремном переулке в 1877 году им был построен изразцовый завод, на котором производились изразцы различных цветов (белые, матовые, позолоченные, рисунчатые), каминные, карнизы, переносные печи, канализационные и дымовые трубы, вазы

и «фигуры для украшения садов». Здесь впервые в крае начали изготавливать глазированный облицовочный кирпич для наружных и внутренних стен. Кирпич этот не только придавал необычайную красоту домам, но и предохранял от проникновения влаги и сырости. Вот именно этот кирпич заинтересовал купцов из моего города, и я обязан договориться о доставке товара на пароходе по Днепру до города Дорогобужа.

На этом я заканчиваю свои заметки, впереди ждёт меня интересная встреча.

Коммерции советник Солдатенков Иван.

*г. Дорогобуж, МБОУ Усвятская СОШ
Дорогобужского района Смоленской области,
10 класс*

*Руководитель: Белякова Г.П.,
г. Дорогобуж, МБОУ Усвятская СОШ,
учитель русского языка и литературы*

